

-«УТВЕРЖДАЮ»

Заместитель директора
Института Востоковедения РАН
Д.э.н., профессор Белокреницкий В.Я.
« ____ » сентября 2015 года

Отзыв

**ведущей организации – Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Института востоковедения РАН на
диссертацию Алиева Т. М.
«ДИНАМИКА, ПРОТИВОРЕЧИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КАЗАХСТАНЕ
(1991-2013 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
экономических наук по специальности 08.00.14 – Мировая экономика**

Экономическое развитие постсоветских государств - практически важная и теоретически значимая тема исследования в отечественной науке. Размеры экономики, быстрое развитие хозяйства Казахстана, интеграционные процессы делают изучение казахстанской экономики весьма актуальным.

Диссертант - **Тимур Мамедович Алиев** поставил перед собой следующие главные исследовательские цели: 1) изучение основных тенденций экономического развития Казахстана в 1991-2013 гг.; 2) оценка влияния этого процесса на реальный уровень жизни населения. Его диссертация состоит из трех основных глав, а по сути – из двух частей. В первой из них (глава 1) анализируется экономический рост в

Казахстане в его специфике, а в главах 2 и 3 рассматриваются его социальные последствия. Представляется, что такая структура работы вполне оправдана по двум причинам. Во-первых, экономические реформы в Казахстане в 1990-е годы проводились в чрезвычайных условиях распада советской хозяйственной системы, когда экономическая целесообразность доминировала, а социальные аспекты жизни общества оказались на заднем плане. Во-вторых, начавшийся экономический подъем Казахстана создает предпосылки для социального прогресса. Между тем, этой стороне дела до настоящего времени уделялось значительно меньше внимания, чем проблематике экономического роста, и в самой республике, и за рубежом.

Во Введении автор перечисляет задачи, которые он ставит в своем исследовании. Среди них периодизация экономической истории Казахстана в период независимости. На с. 20 предлагается разделение на периоды: до 1992-97 гг., после 1998 г. и принятия стратегии развития «Казахстан–2030». Такая периодизация в целом соответствует представлениям и других исследователей.

В главе 1 (Экономическое развитие Казахстана и его особенности) на основе тщательного критического анализа большой совокупности статистических данных и других материалов прослеживается экономическая динамика в республике за весь период ее независимого существования. Рассматривается совокупность определяющих ее факторов. Сделан вывод о сохранении в данное время экстенсивного типа экономического роста, о его уязвимости со стороны внешних воздействий в условиях продолжающейся ориентации на сырьевой экспорт и ограниченного внутреннего рынка.

При этом полезным вкладом диссертанта в изучение переходной экономики Казахстана стала оценка им ее состояния к моменту распада СССР (Глава 1.1). Вокруг этого до сих пор идут не только научные, но и идеологические и политические споры, в том числе в самом Казахстане. Здесь особенно интересны выводы автора о затухании темпов роста в республике с 1970-х гг. (сс.14-15). «В конце 1980-х годов, - пишет он, - это была республика с недееспособной экономикой, множеством социальных, демографических и экологических проблем» (с.16).

Данный вывод, с учетом эффекта распада единого союзного хозяйства, обосновывает справедливость вывода диссертанта о «беспрецедентных масштабах» последующего трансформационного спада, который «объясняется множеством факторов сугубо советского происхождения» (с. 18).

Но на таком фоне нелогично выглядят суждения автора о «позаимствованной» либеральной модели реформ – вместо никому не известных умозрительных альтернативных решений. О «колоссальном уроне», который именно они (а не саморазрушение советской экономики) нанесли республике. О «стратегии выживания» (что верно), которой «была подменена» (?) стратегия преобразований (сс. 17-18). Или о «шоковой терапии», именно которая (а не что другое), якобы, привела к резкому падению доходов населения (с. 75).

Можно предположить, что такие оценки, явно идущие в разрез с объективными фактами и выводами самого диссертанта, - это, скорее, стилистические погрешности, невольная дань живучим в нашем общественном мнении определенным стереотипам и клише.

Табл. 2 на с. 21 демонстрирует особенности первого периода, когда произошло обвальное падение многих макроэкономических показателей, а рис. 1 на с. 22 ярко характеризует отличия выделенных периодов. Рис. 2 на с. 25 хорошо иллюстрирует и подтверждает выносимый автором на защиту тезис о том, что по темпам экономического роста Казахстан опережает многие переходные экономики Восточной Европы и Центральной Азии.

В разделах 1.1.3. «Неравномерность развития отраслей экономики» и 1.2. «Сдвиги в социально-экономических структурах» обсуждается еще один из заявленных во введении тезисов – изменение в структуре казахстанской экономики. Автор наглядно показывает, какие измерения произошли в отраслевом составе экономике, какие сектора получили импульс для роста, какие так и смогли восстановиться после рецессии начала 1990-х годов. К последним (как и везде в СНГ), как правило, относятся отрасли и производства, ориентированные на внутренний рынок.

Сбалансированная объективная оценка дана в работе природному потенциалу Казахстана, рассмотрены как минеральные и топливные ресурсы, так и земельные.

В целом, анализ экономической динамики и структурных сдвигов в экономике Казахстана выполнен подробно, аргументированно с использованием новейших данных, а результаты анализа, представленные Т.М. Алиевым, убедительны.

В той части работы, которая описывает социальную составляющую казахстанского общества (главы 2 и 3), диссертант выделяет уровень жизни населения и его элементы. Для характеристики уровня жизни используются реальные доходы,

покупательная способность населения, его социально-экономическая дифференциация и уровень бедности. В качестве материальных составляющих жизненного уровня рассмотрены потребление продуктов питания, товаров длительного пользования и жилищные условия. Такой подход для условий Казахстана можно признать корректным и до работы диссертанта еще недостаточно проверенным нашими экономистами.

Как верно замечает автор на сс.76-77, в первые годы реформ население Казахстана было вынуждено искать способы выживания, в том числе развивая, теневую экономику, которая может быть оценена только по косвенным показателям, что делает большинство денежных оценок в этой сфере достаточно условными. Тем не менее, значимость темы заставляет использовать все методы анализа.

Правильным решением представляется применение диссертантом комбинации показателей доходов, заработной платы и банковских вкладов населения, а также международные сравнения уровня заработной платы в Казахстане и других странах.

При анализе покупательной способности населения автор справедливо уделяет большое внимание инфляции, которая в первой половине 1990-х годов оказывала решающее влияние на покупательную способность населения. Диссертант анализирует неравномерный характер роста цен на различные виды товаров и услуг, указывая на опережающий рост тарифов на коммунальные услуги. Проблема тарифов ЖКХ – одна из сложнейших во всех постсоциалистических государствах СНГ.

На с. 93 даны яркие факты обесценивания доходов населения по покупательной способности относительно основных

продовольственных товаров. Эти данные, привязанные к реальным продуктам питания, стали полезным добавлением к анализу чисто финансовых показателей. Сравнение с данными на сс. 94-95 дает динамику этих показателей в Казахстане, завершая картину изменений основных показателей продовольственного обеспечения населения. Вопросы социальной дифференциации населения освещены в диссертации с учетом ограниченности статистических данных и необходимости анализировать реальные социальные процессы в казахстанском обществе, помимо прочего, с учетом бюджетных исследований, как показано, например, на рис. 19 на с. 111.

Именно на широкой статистической базе основан анализ и в главе 3, где анализ социальных процессов проведен по наиболее чувствительным компонентам потребления населения: продукты питания, товары длительного пользования, жилищные условия. Использование натуральных показателей в анализе, как, например, в табл. 45 на с. 155 и табл. 47 на с. 160, делает его вполне достоверным и убедительным.

В разделе 1.3. «Симптомы «ресурсного проклятия» и «голландской болезни» представляются справедливыми суждения диссертанта о преувеличении негативной роли «голландской болезни» в экономическом развитии переходных экономик и развивающихся стран, которое распространено в отечественной и в зарубежной экономической литературе, а также среди политиков. Диссертант на основе тщательного изучения литературы по данному вопросу занял обоснованную, на наш взгляд, позицию, разделив «голландскую болезнь» и «ресурсное проклятие» (сс. 10-11). Первая - феномен экономической жизни, связанный с ростом национальных издержек

производства в обрабатывающей промышленности крупных экспортеров сырья. Второе - более сложное явление, относящееся также к проблематике институционального строительства и эффективности экономической политики (с. 10-11).

Помимо этого следует особо отметить рассмотрение автором вопроса об отношениях казахстанского государства с иностранными нефтяными консорциумами. По его оценке, у Казахстана остается только 20% от нефтяных экспортных поступлений. Так что высокая динамика развития этого сектора трансформируется, по его мнению, по большей части в прибыли добывающих компаний. Существует также противоречие между стремлением, с одной стороны, казахстанского государства к наращиванию добычи, а компаний, с другой, - к оптимизации корпоративной прибыли (с. 62). Но и при том, представляется не вполне обоснованным утверждение автора о

«заинтересованности» зарубежных компаний в сохранении однобокой ориентации экономики страны на сырьевой экспорт (с. 64-65). Все же, надо помнить, что (как показал и сам диссертант, в Казахстане экспортный нефтегазовый сектор был и пока остается единственным локомотивом экономического роста и потенциальным источником ресурсов для модернизации экономики. К тому же, казахстанское правительство уже с конца 1990-х годов укрепляет свои позиции в отношениях с иностранными компаниями благодаря политике диверсификации состава участников развития отрасли (в том числе за счет привлечения китайских компаний), а также усиления национальной государственной компании «Казмунайгаз».

Важным пунктом исследования с точки зрения новизны стал раздел 1.2.3. «Ненаблюдаемая экономика в Казахстане». В ней

диссертант выделяет легальную и нелегальную составляющие. Приводятся общая (до четверти) и максимальная (37,9% в 1997 г.) оценки ее доля в ВВП. При этом отмечается как ее стабилизирующая роль в фазе экономического спада и ухудшения социальной обстановки, так и явление более позднего времени – уход предпринимателей «в тень» для снижения издержек производства (с. 42, 47-48).

Выводы, представленные в Заключение, вытекают из текста диссертации и представляются в целом обоснованными. Необходимо отметить хороший научный аппарат диссертации. В тексте много сносок, таблицы информативны, список литературы обширен.

Диссертант суммирует реальные достижения своего исследования, особенно выигрышные, с нашей точки зрения, положения и выводы которые отмечены выше в тексте отзыва. В дополнение к этому, можно, пожалуй, особо отметить вывод о тенденции некоторого уменьшения социально-экономической дифференциации населения Казахстана по мере экономического роста. Такое отличие республики, например, от России можно объяснить, помимо того, что пишет диссертант, общим более низким уровнем ее экономики и слабостью частного капитала. Но последний момент не нашел достаточно ясного отражения в работе.

Наконец, можно предъявить претензии к рекомендательной части Заключения. В ней диссертант практически игнорировал все те положения, стратегические установки, производственные и институциональные проекты на будущее, которые содержатся в долгосрочных программах модернизации казахстанского общества. Таких, как «Стратегия – 2050», «Сто конкретных шагов для реализации

пяти президентских реформ», первый (2010-2014 гг.) и второй (2015-2019 гг.) пятилетние планы. Разумеется, планы – это еще не результаты, и, например, итоги первого пятилетнего плана пока не подведены. Все же, в них в казахстанское руководство определяет вектор движения, конкретизированные задачи и размеры ассигнований на пути реализации общей установки: войти к 2050 г. «в число 30 самых развитых государств мира». И без учета этого рекомендации диссертанта выглядят довольно абстрактными.

Наконец, при высокой общей оценке, которую нельзя не дать работе диссертанта с источниками и литературой (здесь видны все признаки школы его руководителя – профессора Л.А. Фридмана), хочется пожелать, чтобы он нарушил укоренившуюся в нашем экономическом востоковедении традицию – простое перечисление использованной литературы без ее критического анализа. Такую работу диссертант может проделать, например, при подготовке рукописи к опубликованию как монографии, что хочется усиленно рекомендовать. Это, в свою очередь, поможет точнее конкретизировать его достижения.

Представленные замечания не снижают общей высокой оценки диссертации Т.М. Алиева. Структура работы вполне оправдана. На основе солидной статистической базы и обширной научной литературы автор проводит глубокий анализ изучаемой проблемы; положения и выводы диссертации научно обоснованы и подтверждаются фактическими материалами. Научные результаты исследования могут быть использованы как коммерческими структурами России, так и органами власти федерального и регионального уровня. Кроме того, материалы диссертации

представляют собой хороший учебный материал для страноведческих курсов.

Автореферат диссертации и публикации точно передают ее основное содержание.

Согласно пункту 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», диссертация Т.М. Алиева является завершенной самостоятельной научно-квалификационной работой, выполненной на достаточно высоком профессиональном уровне, отвечающем требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор **Т.М. Алиев заслуживает присуждения степени кандидата экономических наук.**

Отзыв подготовили: Главный научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН, д.э.н. Ю.Г. Александров; *Ю.Г. Александров*
Заведующий сектором Центра исследования общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН, Института востоковедения РАН, к.э.н. Н.Н. Цветкова *Н.Н. Цветкова*

Отзыв утвержден на заседании Центра исследования общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН 3... августа 2015 г., протокол № 2.

Руководитель
Центра исследования общих проблем современного Востока
Института востоковедения РАН, к.и.н. *С.А. Панарин* С.А. Панарин

